

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 October 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия
Пункт 63 повестки дня
Осуществление Декларации о предоставлении
независимости колониальным странам и народам

Вопрос о Западной Сахаре

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, охватывающий период с 1 сентября 2020 года по 31 августа 2021 года, представляется в соответствии с резолюцией [75/106](#) Генеральной Ассамблеи. В нем кратко излагается содержание самого последнего доклада о ситуации в отношении Западной Сахары, представленного Генеральным секретарем Совету Безопасности ([S/2021/843](#)).

1. 10 декабря 2020 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию [75/106](#) по вопросу о Западной Сахаре. Настоящий доклад, охватывающий период с 1 сентября 2020 года по 31 августа 2021 года, представляется в соответствии с пунктом 7 этой резолюции.
2. Совет Безопасности рассматривает вопрос о Западной Сахаре как один из вопросов, касающихся мира и безопасности, призывая в целом ряде резолюций к поиску «справедливого, долговременного и взаимоприемлемого политического решения, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары». Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) Генеральной Ассамблеи и Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам рассматривают Западную Сахару в качестве самоуправляющейся территории, а вопрос о Западной Сахаре — в качестве одного из вопросов деколонизации.
3. 1 октября 2021 года, в соответствии с резолюцией [2548 \(2020\)](#) Совета Безопасности, я представил Совету доклад о ситуации в отношении Западной Сахары ([S/2021/843](#)). В докладе описывается положение на местах, ход политических переговоров по Западной Сахаре, положение дел с осуществлением резолюции [2548 \(2020\)](#), а также проблемы, с которыми Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) сталкивается в своей деятельности, и меры, принимаемые для их решения.
4. Со времени опубликования моего предыдущего доклада ситуация в Западной Сахаре значительно ухудшилась. Возобновление боевых действий между Марокко и Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) и продолжающаяся пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) значительно изменили оперативную обстановку в МООНРЗС, ограничив возможности Миссии для выполнения ее мандата.
5. В период с 18 по 29 октября 2020 года МООНРЗС наблюдала за девятью акциями протеста, в которых участвовали группы сахарских гражданских лиц, включая женщин и детей, численностью до 80 человек и которые в целом проходили в мирной обстановке вблизи песчаного вала и на опорных постах МООНРЗС в Агвините, Эль-Бир-Ллахлу, Махаресе, Миджеке и Тфаритии. Демонстранты передали МООНРЗС ряд требований, в том числе требование «провести референдум» и найти решение по статусу этой территории, навсегда закрыть дорогу в буферной зоне в Гергерате и «освободить сахарских политических заключенных из марокканских тюрем». В каждом случае протестующие мирно расходились в тот же день и никаких происшествий в области безопасности не наблюдалось. 21 октября 2020 года МООНРЗС заметила в буферной зоне в Гергерате группу, состоящую примерно из 50 человек, включая женщин и по крайней мере 1 ребенка. Демонстранты установили на асфальтированном участке дороги в буферной зоне блокпост, препятствуя движению транспорта между территорией и Мавританией. С 22 по 29 октября в ходе рекогносцировочных полетов на вертолетах над Гергератом МООНРЗС зафиксировала присутствие в буферной зоне до 12 вооруженных членов Фронта ПОЛИСАРИО в военной форме и до восьми легких военных автомобилей, на двух из которых было установлено тяжелое вооружение. 30 октября 2020 года, в тот же день, когда Совет Безопасности принял резолюцию [2548 \(2020\)](#), Фронт ПОЛИСАРИО выпустил пресс-релиз, в котором подтвердил свое решение от 30 октября 2019 года «пересмотреть свое участие» в политическом процессе в Западной Сахаре, и заявил, что «активизирует национально-освободительную борьбу, так как Организация Объединенных Наций не предпринимает никаких действий для обеспечения выполнения МООНРЗС своего мандата».

6. Начиная с 26 октября в ходе рекогносцировочных полетов на вертолетах МООНРЗС наблюдала к западу от песчаного вала 16 транспортных средств Королевской армии Марокко, перевозивших тяжелую землеройную технику в направлении Гергерата. 6 ноября в ходе рекогносцировочных полетов на вертолетах МООНРЗС заметила прибытие военных сил Королевской армии Марокко в составе примерно 250 транспортных средств, многие из которых были оснащены тяжелым вооружением, примерно в 12 км к северо-востоку от Гергерата в район, определенный в соответствии с военным соглашением № 1 как «запретная зона». 7 ноября король Марокко Мухаммед VI выступил с речью по случаю сорок пятой годовщины «Зеленого марша», отвергнув «неприемлемые действия, направленные на нарушение нормального движения транспорта между Марокко и Мавританией», и заявив, что Марокко «ответит с максимальной твердостью и решимостью на любые действия или попытки, направленные на подрыв безопасности и стабильности его южных провинций». В письме от 12 ноября король Мухаммед VI призвал меня «удвоить» мои усилия, чтобы быстро и навсегда положить конец «недопустимым и дестабилизирующим провокациям» со стороны Фронта ПОЛИСАРИО в буферной зоне в Гергерате. В письме также говорится, что «Королевство Марокко [...] в соответствии со своими полномочиями и обязанностями и в полном соответствии с международно-правовыми нормами оставляет за собой право действовать в то время и тем способом, которые сочтет необходимыми, для сохранения статуса этой зоны и восстановления свободного передвижения».

7. Утром 13 ноября МООНРЗС увидела, как протестующие в буферной зоне в Гергерате и вооруженные элементы Фронта ПОЛИСАРИО внезапно покинули место проведения демонстрации. Вскоре после этого послышалась стрельба, включая два выстрела со стороны позиций Фронта ПОЛИСАРИО и обстрел из тяжелого оружия со стороны песчаного вала, прилегающего к месту дислокации Королевской армии Марокко. Затем на место проведения акции протеста в буферной зоне прибыли военнослужащие Королевской армии Марокко. О каких-либо жертвах в этот день МООНРЗС не сообщалось. Вечером того же дня в ходе рекогносцировочного полета на вертолетах МООНРЗС заметила три новые бреши в песчаном вале к юго-востоку от Гергерата. В ходе рекогносцировочных полетов на вертолетах МООНРЗС заметила, что примерно в 6 км к востоку от асфальтированной дороги бульдозеры Королевской армии Марокко начали строительство новой песчаной стены через буферную зону.

8. В письме, направленном мне в тот же день, генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО Брахим Гали осудил «жестокое нападение на безоружных сахарских гражданских лиц», отметив, что «военная операция марокканских сил [представляя собой] акт агрессии и вопиющее нарушение режима прекращения огня», который «Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны осудить самым решительным образом». В заявлении, опубликованном в тот же день, министр иностранных дел Марокко отметил, что действия Марокко в Гергерате предпринимались «в мирной обстановке, без столкновений или угрозы для безопасности гражданских лиц». 14 ноября г-н Гали издал «указ», в котором объявил о том, что «[Фронт ПОЛИСАРИО] более не привержен режиму прекращения огня», и о «последующем возобновлении вооруженной борьбы в защиту законных прав [сахарского] народа».

9. В дни, предшествовавшие событиям 13 ноября 2020 года, Организация Объединенных Наций участвовала в осуществлении многочисленных инициатив и взаимодействовала со сторонами, соседними странами и другими заинтересованными лицами, чтобы избежать эскалации ситуации, предостеречь от нарушений режима прекращения огня и предупредить о серьезных последствиях любых изменений статус-кво. 19 ноября я направил королю

Мухаммеду VI письмо, в котором призвал Марокко проявить максимальную сдержанность, чтобы избежать дальнейшей эскалации и вернуться к положению, существовавшему ранее. В тот же день в письме на имя г-на Гали я настоятельно призвал Фронт ПОЛИСАРИО избегать дальнейшей эскалации и создать пространство для возобновления политического процесса. 21 ноября король Мухаммед VI ответил на мое письмо, заявив, что действия Марокко в Гергерате были «непоправимыми», но отметив при этом, что Марокко по-прежнему «привержено режиму прекращения огня». Отдельно, в письме на мое имя от 2 декабря 2020 года, г-н Гали заявил, что Фронту ПОЛИСАРИО «не оставили другого выбора, кроме как воспользоваться своим священным правом на самооборону».

10. В рассматриваемый период Бахрейн, Буркина-Фасо, Гаити, Гвинея-Бисау, Замбия, Иордания, Ливия, Малави, Объединенные Арабские Эмираты, Сенегал, Суринам, Сьерра-Леоне, Экваториальная Гвинея и Эсватини открыли или объявили о своем намерении открыть «генеральные консульства» в Эль-Аюне или Дахле. В письмах на мое имя от 23 октября 2020 года, 28 октября 2020 года, 4 ноября 2020 года, 15 декабря 2020 года, 17 декабря 2020 года, 19 декабря 2020 года, 5 марта 2021 года, 6 апреля 2021 года и 30 августа 2021 года г-н Гали назвал открытие этих дипломатических представительств «попиранием норм международного права и [...] нарушением международно-правового статуса Западной Сахары как самоуправляющейся территории».

11. 10 декабря 2020 года в президентской декларации Соединенные Штаты признали «суверенитет Марокко над всей территорией Западной Сахары» и вновь подтвердили свою «поддержку серьезного, вызывающего доверие и реалистичного предложения Марокко о предоставлении автономии в качестве единственной основы для справедливого и долгосрочного урегулирования этого спора». В письме, отправленном 17 декабря, исполняющий обязанности координатора Фронта ПОЛИСАРИО подчеркнул, что эта декларация является «достойной сожаления односторонней позицией, нарушающей Устав и резолюции [Организации Объединенных Наций]». 24 декабря Соединенные Штаты объявили, что откроют «пост виртуального присутствия для Западной Сахары».

12. В рассматриваемый период Марокко продолжало инвестировать в развитие инфраструктуры к западу от песчаного вала. 30 апреля 2021 года власти Марокко объявили победителя торгов на строительство Атлантического порта в Дахле; строительные работы уже ведутся. Кроме того, продолжались работы по строительству скоростной автомагистрали, соединяющей Тизнит в Марокко с Дахлой. 24 и 26 июня дипломатические делегации из Иордании, Йемена, Омана и Саудовской Аравии посетили Дахлу и Эль-Аюн для изучения инвестиционных возможностей. Фронт ПОЛИСАРИО считает такие инвестиции попыткой «закрепить и узаконить военную оккупацию и незаконную аннексию части территории Западной Сахары» (S/2020/938, п. 8).

13. Общее воздействие пандемии COVID-19 на оперативную деятельность МООНРЗС оставалось умеренным. В своей штаб-квартире в Эль-Аюне МООНРЗС приняла меры по организации удаленной работы, когда это было возможно. С 1 июля 2021 года Миссия приступила к выполнению плана возвращения на работу, благодаря которому до 75 процентов ее сотрудников смогли вернуться на работу в помещения штаб-квартиры МООНРЗС. В связи с ростом числа случаев заболевания COVID-19, отмечаемым в территории в августе, принятие мер по возвращению на работу было приостановлено до дальнейшего уведомления. 30 августа 2021 года МООНРЗС зарегистрировала первый случай смерти сотрудника от этого вируса. Ротация, репатриация и развертывание военного персонала были возобновлены в августе 2020 года в тесном

сотрудничестве с Секретариатом и при содействии Марокко, Фронта ПОЛИСАРИО и государств-членов. Несмотря на сохраняющиеся трудности в осуществлении международных поездок и другие ограничения, связанные с пандемией, в рассматриваемый период была завершена ротация 174 военных наблюдателей.

14. Правительство Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО и правительство Алжира в полной мере сотрудничали с МООНРЗС во время пандемии. Правительства Марокко и Алжира оказывали поддержку гражданскому и военному персоналу МООНРЗС, совершавшему поездки к местам службы, соответственно, в территории и в Тиндуфе (Алжир), предоставив доступ к специальным международным коммерческим рейсам. В феврале 2021 года началась вакцинация военного и гражданского персонала МООНРЗС, которую на территории к западу от песчаного вала обеспечивают Королевская армия Марокко и Министерство здравоохранения Марокко, а в Тиндуфе — алжирские органы здравоохранения. По состоянию на 31 августа в территории обе дозы вакцины получили 76 процентов всех международных гражданских сотрудников и 80 процентов военнослужащих.

15. Несмотря на приостановку деятельности рабочей группы МООНРЗС по нарушениям, Миссия продолжала отслеживать и регистрировать сообщения о любых изменениях, связанных с военным присутствием и военными объектами сторон. После строительства новой песчаной стены в Гергерате протяженностью около 20 км Королевская армия Марокко укрепила свое присутствие на территории буферной зоны площадью около 40 кв. км. Участок дороги, который остался незаасфальтированным в 2016 году, был отремонтирован, но не заасфальтирован. МООНРЗС не смогла подтвердить сообщения Фронта ПОЛИСАРИО о том, что в этом районе были установлены новые мины.

16. В рассматриваемый период на деятельность МООНРЗС, связанную с разминированием, существенно повлияли происходившие в территории события. 3 октября 2020 года к востоку от песчаного вала возобновилась связанная с разминированием деятельность, которая была приостановлена в начале пандемии COVID-19 в связи с закрытием границы между Алжиром и Западной Сахарой 20 марта 2020 года (S/2020/938, п. 37). Всего лишь через пять недель регулярные мероприятия, связанные с разминированием, были вновь приостановлены к востоку от песчаного вала в связи с возобновлением боевых действий в ноябре 2020 года.

17. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) продолжало обеспечивать международную защиту и вместе с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирной продовольственной программой (ВПП) оказывало гуманитарную помощь сахарским беженцам, проживающим в пяти лагерях вблизи Тиндуфа (Алжир).

18. Из-за пандемии COVID-19 еще больше ухудшилась и без того нестабильная социально-экономическая ситуация в лагерях. В марте 2021 года лагерь накрыла вторая волна пандемии, а в середине июля — третья волна, самая тяжелая на сегодняшний день, в результате чего было зарегистрировано более 1040 случаев заболевания, включая 48 смертельных исходов. Находящиеся в лагерях сахарские беженцы продолжали сообщать о повсеместной потере дохода и работы и дефиците наличных средств, что привело к снижению покупательной способности и, соответственно, к возникновению еще больших трудностей в удовлетворении основных потребностей. Глубокую обеспокоенность у беженцев вызывал доступ к услугам в области здравоохранения и санитарии, источникам электроэнергии и продовольствию. Ситуация с питанием сахарских

беженцев в целом остается нестабильной, поскольку соответствующие показатели неуклонно снижаются на протяжении многих лет. Согласно результатам проведенного в октябре 2020 года под руководством ВПП обследования более 500 домохозяйств беженцев после распределения помощи увеличилась доля семей с низкими и пограничными показателями потребления продовольствия: у 31,5 процента домохозяйств уровень потребления был пограничным, а у 5,2 процента — низким (по сравнению с соответственно 47,2 процента и 8,5 процента в предыдущем году).

19. В 2020 году, после того как в апреле 2020 года УВКБ, ВПП, ЮНИСЕФ и пять неправительственных организаций обратились с общим призывом выделить на борьбу с COVID-19 около 15 млн долл. США, заметно увеличилось число гуманитарных взносов. Три этих учреждения получили примерно 60 процентов от общего объема средств, необходимых в контексте реагирования на COVID-19. Тем не менее программа для лагерей в Тиндуфе остается крайне уязвимой.

20. Принятие мер укрепления доверия, предусмотренных резолюцией 1282 (1999) и последующими резолюциями Совета Безопасности, в интересах налаживания семейных связей между сахарскими беженцами в лагерях в Тиндуфе и их родными общинами в Западной Сахаре по-прежнему откладывается.

21. В своей резолюции 2548 (2020) Совет Безопасности решительно призвал к расширению сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), в том числе путем облегчения поездок в регион. УВКПЧ не смогло совершить ни одной поездки в регион шестой год подряд. Отсутствие у УВКПЧ доступа в Западную Сахару по-прежнему приводило к возникновению существенных пробелов в деле отслеживания соблюдения прав человека в Территории.

22. Я глубоко обеспокоен событиями, произошедшими в Западной Сахаре в рассматриваемый период. Статус буферной зоны как демилитаризованной зоны остается краеугольным камнем мирного урегулирования ситуации в Западной Сахаре. Возобновление боевых действий между Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО является серьезным препятствием на пути к политическому урегулированию этого давнего спора. В связи с этим крайне необходимо возобновить политический процесс. По-прежнему настоятельно необходимо, чтобы стороны договорились о назначении Личного посланника для возобновления политического диалога по Западной Сахаре.

23. Я по-прежнему убежден, что, несмотря на недавнюю значительную неудачу, решение найти возможно. Особенно сейчас поиск справедливого, прочного и взаимоприемлемого политического решения, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары в соответствии с резолюциями 2440 (2018), 2468 (2019), 2494 (2019) и 2548 (2020), требует проявления сторонами и международным сообществом твердой политической воли. Я вновь призываю членов Совета Безопасности, друзей Западной Сахары и другие соответствующие стороны побудить Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО добросовестно и без предварительных условий включиться в политический процесс, как только будет назначен мой новый Личный посланник.